

УДК 334:330:332.1

Э.А. Гасанов,*д-р экон. наук, профессор, завкафедрой экономической теории
Хабаровского государственного университета экономики и права***Т.С. Бойко,***канд. техн. наук, доцент,
завкафедрой мировой экономики и таможенного дела
Хабаровского государственного университета экономики и права***Н.С. Фролова,***канд. экон. наук,
доцент кафедры мировой экономики и таможенного дела
Хабаровского государственного университета экономики и права*

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ФИРМ НА ТЕРРИТОРИЯХ
ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ИННОВАЦИОННОЙ МЕЗОЭКОНОМИКИ

По мнению авторов, в Дальневосточном федеральном округе, в Хабаровском крае имеются возможности для инновационного развития. Это обеспечивается за счет создания территорий с особым статусом ТОСЭР, СПВ, ОЭЗ. В них ключевыми элементами могут стать малые инновационные фирмы, для развития которых необходимо предусмотреть определенные стимулы, в частности, это могут быть венчурные фонды. На современном этапе реальным механизмом может стать льготное налоговое стимулирование.

Ключевые слова: *Дальневосточный федеральный округ, Хабаровский край, территории опережающего социально-экономического развития, инновационная мезоэкономика, малые инновационные фирмы, венчурные фонды, льготное налоговое стимулирование.*

The authors considers that Far Eastern Federal District, Khabarovsk Krai have the opportunities for innovative development. This aspect is achieved through the creation of territories with the special status of PSEDA, FPV, SEZ. Small innovative companies, with additional incentives (in particular venture funds), can be key elements for them. At the present stage, preferential tax incentives can be the real mechanism.

Keywords: *Far Eastern Federal District, Khabarovsk Krai, priority social and economic development areas, innovative mesoeconomics, small innovative companies, venture funds, preferential tax incentives.*

Определяющим признаком качественного обновления современного общества является переход от парадигмы развития индустриальной экономики к парадигме развития «информационной экономики». Она именуется в настоящее время инновационной экономикой [1]. Одной из её подсистем является инновационная мезоэкономика. Процесс

диффузии инноваций в мезоэкономике в большей мере зависит от сложившегося технологического и экономического уровня, от конкретных исторических и социально-политических условий и количества малых инновационных фирм, которые отличаются мобильностью, динамичностью и экспансивностью. Поэтому можно сказать, что одним из

действенных инструментов модернизации инновационной мезоэкономики будут малые инновационные фирмы. Для роста их числа, активизации их деятельности необходимо создавать точки роста. Точки роста – это особые налоговые территории с развитой инфраструктурой, с

поддержкой деятельности предприятий государственными органами власти. К ним можно отнести особые экономические зоны, территории свободных портов, территории опережающего социально-экономического развития.

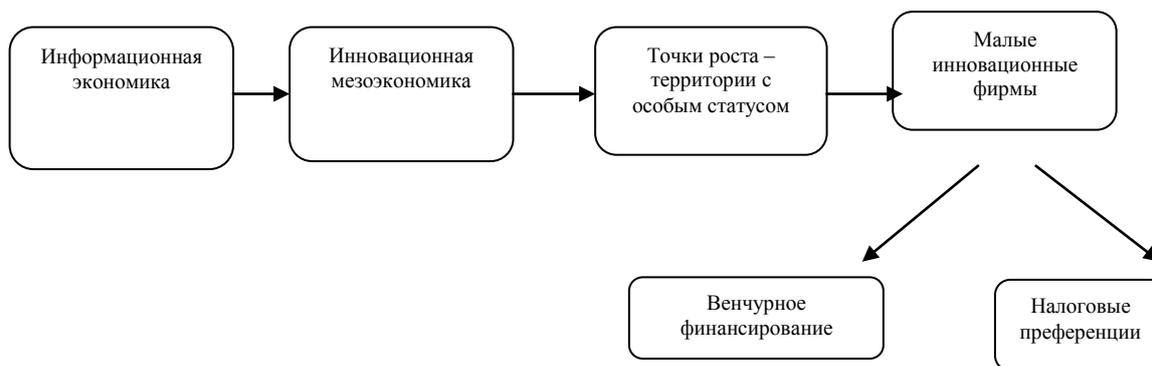

Рисунок – Механизмы развития инновационной мезоэкономики и малых инновационных фирм

По мнению авторов, определяющими факторами, влияющими на экономическую эффективность малых инновационных фирм на подобных территориях, являются венчурное финансирование, а также создание условий льготного налогового стимулирования.

Под влиянием венчурного капитала происходит расширенное вовлечение в инновационный процесс малых фирм. Венчурный капитал является новой функциональной формой финансового капитала. Он имеет свой цикл оборотов, связанный с инновационным циклом.

Структура венчурного капитала многовариантна. Однако при этом обязательны две составляющие: 1) инновационная исследовательская фирма; 2) общий фонд венчурного

инвестирования.

Венчурные фонды образуются за счёт вложений банков, крупных корпораций, государства, университетов, филантропических фондов, страховых и пенсионных фондов. Последние играют здесь ведущую роль, в частности, из-за того, что не облагаются налогами. При этом фонды венчурного капитала пользуются большими налоговыми льготами. В частности, произошло резкое снижение налоговой ставки, по которой облагается доход этих фондов от операций с ценными бумагами. В результате увеличился годовой объём средств, предлагаемых венчурными предприятиями. Венчурный фонд по отношению к внедренческой фирме выполняет роль донора в единой системе жизнеобеспечения двух элементов

венчурного капитала. Фонд венчурного инвестирования скупает у вновь образующейся инновационной фирмы большую часть её пакета акции. Эффективная деятельность инвестированной фирмы гарантирует венчурному фонду многократное превышение первоначально авансируемой суммы. В дальнейшем этот процесс возобновляется на расширенной основе. Низшим уровнем рентабельности при создании новой фирмы считается десятикратное увеличение капитала за 5 лет по сравнению с первоначальной инвестицией.

Внедренческие фирмы в инновационных отраслях сталкиваются со значительным коммерческим риском. Из 100 новых товаров, в которых воплощены новые идеи, рынок отвергает свыше 90 %, 97–98 % фирм ожидает крах [8].

Венчурный фонд принимает на себя этот риск, страхуя своего антрепренера в составе общего бизнеса. Эти фонды превращаются в своеобразные интеллектуальные диверсикаты. Они тесно связаны с многочисленными внедренческими фирмами. Эти связи очень важны на самых трудных, стартовых этапах их жизненного цикла. Внедренческие фирмы придают большое значение тесному сотрудничеству с университетами. В их лабораториях разрабатываются высокорентабельные научно-технические проекты, которые оказываются особенно привлекательными для венчурного инвестирования. Инновационные банки очень активны в инновационной мезоэкономике. Они сами ищут перспективные идеи, налаживают

хозяйственные связи с исполнителями наиболее привлекательных, быстро окупающихся проектов. Подготовительный этап – проведение экспертизы, патентный анализ, коммерческие расчёты – осуществляется достаточно быстро. Инвестирование проекта начинается примерно через два месяца после поступления заказа.

Венчурное предпринимательство имеет различные организационные формы. Среди них можно выделить следующие:

1) малые инновационные фирмы с использованием капитала инвестиционных фондов;

2) внедренческие фирмы, организованные на паевых началах крупными корпорациями, так называемые внешние венчурные фонды корпораций;

3) «внутренние» венчурные отделы корпораций, основой которых является выделение предпринимательской группы в качестве самостоятельного венчурного подразделения («спин офф»).

Венчурные фирмы – это небольшие партнёрства. Как показала глобальная передовая практика, организационно-правовой структурой, идеально подходящей для венчурного фонда, является договор об ограниченном партнёрстве (командитном товариществе, Limited Partnership, LP).

Юридическая фирма Limited Partnership предусматривает разделение партнёров на ограниченных (Limited partners) и генеральных (general partners). Ограниченный партнёр не несёт ответственность за результаты деятельности фонда на сумму, большую,

чем его вклад в фонд, а генеральный партнер несёт неограниченную ответственность по вине обязательствам фонда. В контексте венчурного фонда управляющая компания становится генеральным партнёром, а инвесторы – ограниченными. Преимуществом Limited Partnership по сравнению с другими организационно-правовыми формами является его налоговая прозрачность – отсутствие «двойного налогообложения», когда налоги выплачиваются лишь партнёрами при получении ими дохода, а само партнёрство налогами не облагается на уровне юридического лица.

В России существует возможность создания венчурного фонда в форме юридического лица (например, ЗАО, ОАО и даже ООО). Однако единственной организационно-правовой формой в России, в названии которой упомянуто слово «венчурный» является Закрытый паевой инвестиционный фонд (ЗПИФ) особо рискованных (венчурных) инвестиций.

Существующая нормативная база венчурных ЗПИФ ориентирована на фонды поздних стадий, привлекающие большие объёмы инвестиций от консервативных инвесторов, а не на инвестирование в инновационные стартапы. Это связано с тем, что для ЗПИФ характерна высокая степень внешнего контроля со стороны ФСФР, депозитария, регистратора, аудитора, оценщика, требуется большой объём отчётности, предъявляются требования высокой степени открытости деятельности фонда и его вложений.

В целом ЗПИФ особо рискованных (венчурных) инвестиций представляет

собой крайне зарегулированную организацию. Они очень отличаются от классического венчурного фонда.

Вторым вариантом является регистрация венчурного фонда в виде договора простого товарищества (ДПТ). Согласно российскому законодательству, ДПТ не является юридическим лицом и не подвержен двойному налогообложению.

Порядок создания и функционирования ДПТ определяется ч. II, гл. 55, ст. 1041–1054 Гражданского кодекса РФ.

Однако форме ДПТ присущ ряд недостатков, в случае же венчурного фонда они могут быть легко устранены.

Одним из стимулирующих факторов в сфере малого инновационного предпринимательства, как уже было упомянуто ранее, считается особый режим налогообложения. По характеру и форме налоговые мероприятия можно разделить на две группы:

1. Изменение налогового обложения, непосредственно воздействующего на процесс инновационного воспроизводства. К этим мероприятиям относятся повышение или понижение ставок налогов, введение новых налогов, установление налоговых скидок или полное освобождение от налогов, прибылей по отдельным операциям и т.д.

2. Налоговые мероприятия, которые непосредственно не связаны с изменением величины налогов, а влияют на величину налогов косвенно, например, ускоренная амортизация, создание различных фондов и др.

Налоговые меры в той форме, которая

была применена в развитых странах, оказали ощутимый стимулирующий эффект. К началу 1990 г. в США сумма льгот почти соответствовала сумме налога на прибыль (105 млрд дол.). В Японии 1990 г. сумма льгот венчурным фирмам составила 1/3 общей суммы налога на прибыль, поступившей в государственный бюджет. Такой режим налогообложения характерен для всех развитых стран. Поэтому до 40–60 % необлагаемой прибыли венчурных фирм направляется в сферу НИОКР на обновление технической основы производства [13].

В налоговом законодательстве США ещё с 1954 г. существует скрытое стимулирование проведения НИОКР в форме предоставления права выбора между отнесением затрат на НИОКР в качестве издержек и записей их в актив. В разд. 174 Кодекса внутригосударственных доходов установлено, что затраты на НИОКР или 1) прямо вычитываются из облагаемого налогом дохода, или же 2) записываются в актив и в течение не менее 60 месяцев должны амортизироваться. Обычно фирмы США предпочитают первую возможность.

В США были созданы специализированные «компании по инвестированию в малый бизнес» (SBIC). Частным инвестором SBIC были предоставлены серьёзные налоговые льготы и дешёвые кредиты.

В Великобритании существуют следующие режимы налоговых льгот:

- 1) The Enterprise Investmen Scheme (схема инвестирования предприятий);
- 2) Reinvestmen Relief

(реинвестиционные налоговые льготы);

- 3) Venture Capital Relief (венчурные налоговые льготы).

Налоговое регулирование определяется как целенаправленное воздействие государства на все стадии процесса воспроизводства с целью стимулирования (или сдерживания) предпринимательской, инвестиционной и трудовой активности, ускоренного накопления венчурного капитала в наиболее приоритетных отраслях экономики, развития прикладной науки, техники и социальной сферы [10].

Весьма важным инструментом такого воздействия является налоговое льготирование. Оно выступает одним из направлений сотрудничества малого инновационного предпринимательства и государства. Налоговое льготирование есть форма практической реализации регулирующей функции налогов, одним из основных практических инструментов проведения государственной регулирующей фискальной политики. Налоговые льготы – это элемент налогообложения, благодаря которому налогоплательщики получают право уменьшить свое налоговое бремя на законном основании.

Как и любой другой элемент налогообложения, налоговые льготы должны быть чётко определены. По общему правилу, закреплённому в п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ, все неустранённые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах трактуются в пользу налогоплательщиков.

Освобождение от уплаты налога может быть полным и частичным. В

первом случае из-под налогообложения выводится какой-то налоговый объект либо категория налогоплательщиков или применяется нулевая ставка налога. Второй случай – неуплата налога с части объекта, например с определённой суммы дохода при взимании налога на доходы физических лиц или при применении пониженной налоговой ставки [11].

В России состав налоговых льгот первоначально был установлен Законом РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы РФ». Для периода 90-х гг. характерен весьма широкий разброс положений о налоговых льготах по разнообразным нормативным правовым актам. При этом они слабо были связаны с малым инновационным предпринимательством. Летом 2006 г. во втором чтении был принят проект Федерального закона «О внесении изменений в часть 2 Налогового кодекса РФ в части создания благоприятных условий налогообложения для налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, а также внесение других изменений, направленных на повышение эффективности налоговой системы». Данный проект предусматривал ряд льгот по ЕСН предприятиям-производителям.

Глобальная передовая практика свидетельствует о возникновении принципиально новой производственно-технологической сферы [14]. В этих условиях стало необходимо формирование новых механизмов инвестирования, адекватных инновационной мезоэкономике [15]. Эти механизмы предполагают высокую

степень подконтрольности экономической деятельности государственному регулированию. Однако в условиях глобализации фирмы широко используют оффшоры и трансфертные цены, эта подконтрольность резко ослабевает.

В то же время конкуренция в области инновационных инвестиций и доходов создала новый критерий для сравнений политики и методов государственного регулирования: в настоящее время они оцениваются с точки зрения их совместимости с требованиями фирм, стремящихся работать в инновационной мезоэкономике. В этих условиях традиционная промышленная сфера, монополизированная государством, подвергается сомнению. Право на деятельность в этой сфере, выработку инновационной и инвестиционной политики, доступ к коммуникациям и информации имеют все конкурентоспособные фирмы. Государство стремится к партнёрству с частным бизнесом по реструктуризации промышленности края.

В Хабаровском крае на современном этапе создано несколько направлений в области стимулирования малых инновационных предприятий, в частности СПВ, ТОСЭР, в которых предусмотрено налоговое стимулирование.

Так, согласно ст. 17 Федерального закона 473-ФЗ, особый правовой режим осуществления деятельности в ТОСЭРР предусматривает освобождение резидентов от уплаты налога на имущество организаций и земельного налога при условии принятия

соответствующего регионального законодательства и правовых актов органами местного самоуправления.

Статус резидента ТОСЭР дает целый ряд преимуществ:

- 0–5 % налог на прибыль на первые 5 лет;
- 0 % ввозные и вывозные таможенные пошлины;
- 0 % НДС на импорт для переработки;
- 7,6 % страховых взносов вместо 30 %

для инвестора первые 10 лет;

- бесплатное получение земли и готовой инфраструктуры;
- ускоренный порядок возврата НДС экспортёра;
- «одно окно» для инвестора;
- свободная таможенная зона;
- упрощённый государственный контроль;
- ускоренные и облегченные процедуры получения разрешения на строительство.

Таблица – Государственная поддержка резидентов Свободного порта Владивосток (СПВ), ТОСЭР [69]

Вид налога / страховые взносы	Общие условия (для сравнения)	Резидент ТОСЭР	Резидент СПВ	Участник приоритетного инвестиционного проекта
Налог на прибыль:	20 %	0 % – 5 НП 12 % – в сл. 5 НП	0 % – 5 НП 12 % – сл. 5 НП	15,5 % – 5 НП
Федеральный бюджет	3 %	0 % – 5 НП 2 % – сл. 5 НП	0 % – 5 НП	3 %
Региональный бюджет	17 %	0 % – 5 НП; 10 % – сл. 5 НП	0 % – 5 НП 10 % – сл. 5 НП	12,5 % – 5 НП
Налог на имущество	2,2 %	0 % – 5 лет 1,1 % – сл. 5 лет	0 % – 5 лет 0,5 % – сл. 5 лет	1,1 % – не более 5 НП с момента ввода объекта
Земельный налог	Не более 1,5 %	0 % - 5 лет		Не более 1,5 %
Налог на добычу полезных ископаемых	согласно НК РФ	льготная ставка согласно НК РФ	согласно НК РФ	согласно НК РФ
Страховые взносы:	30 %	7,6 % – 10 лет		30 %
ПФР	22 %	6 % – 10 лет		22 %
ФСС	2,9 %	1,5 % – 10 лет		2,9 %
ФОМС	5,1 %	0,1 % – 10 лет		5,1 %
Право на применение заявительного порядка возмещения НДС	нет	да		нет
НДС при ввозе и вывозе товаров при помещении под таможенную процедуру	уплачивается	не уплачивается		уплачивается

Там. пошлина, применение там. процедуры СТЗ	нет	да		нет
Прочие финансовые преференции	нет	льготная ставка аренды, земли и имущества на площадке ТОСЭР	нет	предоставление земельного участка без торгов, льготная ставка аренды земли

Таким образом, можно сделать следующие выводы: в Дальневосточном федеральном округе, в Хабаровском крае, имеются возможности для инновационного развития. Это обеспечивается за счёт создания территорий с особым статусом ТОСЭР, СПВ, ОЭЗ. В них ключевыми элементами могут стать малые инновационные фирмы. Для их развития необходимо предусмотреть определённые стимулы, в частности это могут быть венчурные фонды. Но на современном этапе реальным механизмом может стать льготное налоговое стимулирование.

Так, уже с 2016 г. осуществляется выдача кредитов по программе «Доступный кредит для малого и среднего предпринимательства (МСП)» в Сахалинской области, Хабаровском и Камчатском краях. Льготный кредит позволит, в частности, приобрести высокотехнологичные материалы и технологии для промышленности. Пилотный этап программы реализует Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона (ФРДВ) совместно со Сбербанком России. Для малого и среднего предпринимательства это даёт реальную

возможность работать более эффективно, развивать промышленность и производить конкурентоспособные товары и услуги.

В рамках совместной программы, соглашение о реализации которой было подписано на Восточном экономическом форуме в 2016 г., ФРДВ предоставляет финансирование банку-партнёру. Это позволит банку снизить процентную ставку для предпринимателей, увеличить сроки кредитования (до 3–10 лет), повысить общий уровень доступности кредитных ресурсов за счёт снижения нагрузки по регулярным выплатам.

Кредиты выдаются на срок от 6 месяцев до 3 лет, процентная ставка составила от 10,4 % до 12,5 % годовых. Займы по программе «Доступный кредит для МСП» выдаются Сбербанком России в девяти регионах Дальневосточного федерального округа. Эти кредиты доступны фирмам, которые относятся к субъектам МСП в соответствии с 209-ФЗ и зарегистрированы в Дальневосточном федеральном округе.

Минимальный диапазон ставок, который Сбербанк в рамках программы предлагает МСП, – от 9,9 % до 12,5 % годовых. Ставки по кредитованию на инвестиционные цели не дороже 13,5 % годовых.

В Хабаровском крае актуализируется вопрос о формировании эффективных механизмов обратной связи и общественного мониторинга решений в сфере развития малого и среднего предпринимательства. Для того чтобы решение было воплощено в практику, необходимо решить целый комплекс задач. В этом плане важными являются следующие цели: а) продвижение законодательных инициатив по развитию МСП с регионального на федеральный уровень; б) снижение административной нагрузки в результате участия общественных организаций в процедурах оценки регулирующего воздействия нормативных актов в сфере МСП.

В этом плане важным является реализация Стратегии развития малого и среднего предпринимательства Хабаровского края.

Список использованных источников

- 1 Гасанов Э. А. Интеллектуализация инновационной экономики и формирования непрерывного благополучия в России / Э. А. Гасанов, М. А. Гасанов. Томск : ТПУ, 2014. 264 с.
- 2 Маркс К., Энгельс Ф. Т. 26. Ч. 1.
- 3 Маркс К., Энгельс Ф. Т. 46. Ч. 1.
- 4 Маркс К., Энгельс Ф. Т. 1.
- 5 Симонов А. Выйти из кризиса умным / А. Симонов // Российская газета. 2011. 12 января.
- 6 Дианов Е. М. Волоконная оптика : основные применения и перспективы развития, Нужно ли в России развивать волоконную оптику? // www.transfer.eitech.ru/innov/archive/
- 7 Зайнагабдинова Э. Ч. Старопромышленные районы : процессы реструктуризации индустрии и расселения : на примере Рейнско-Пурского района ФРГ: дис ... канд. геогр. наук : 25.00.24 / Э. Ч. Зайнагабдинова. СПб., 2001. 152 с.
- 8 Гасанов Э. А. Интенсификация экономики на базе интеллектуальных и информационных факторов роста / Э. А. Гасанов. Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 1998. С. 29.
- 9 Каширин А. И. Венчурное инвестирование в России / А. И. Каширин, А. С. Семенов. М. : Вершина, 2007. С. 64.
- 10 Барышева Г. А. Налоговые льготы как инструмент социального партнёрства / Г. А. Барышева, Т. В. Арцер // Сибирская финансовая школа. 2007. № 1. С. 54–56.
- 11 Красноперова О. А. Налоговое освобождение для физических лиц / О. А. Красноперова. М. : ГроссМедиа, 2006. 192 с.
- 12 Владимиров А. П. Налоговые льготы особых экономических зон / А. П. Владимиров // Нормативные акты для бухгалтера. 2006. № 13. С. 18.
- 13 Леонтьев Л. И. Опыт стимулирования инновационной деятельности за рубежом / Л. И. Леонтьев // Инновации. 2003. № 4. С. 11–13.

14 Гасанов Э. А. Инновационный вектор развития информационной экономики / Э. А. Гасанов // Инновации. 2004. № 5. С. 11.

15 Гасанов Э. А. Принципы инновационной конверсии экономики / Э. А. Гасанов. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2016. 120 с.

16 Гасанов Э. А. Развитие малых инновационных фирм : от идеи до производства инноваций : монография / Э. А. Гасанов, Т. С. Бойко, Н. С. Фролова. Хабаровск : РИЦ ХГУЭП, 2017. 120 с.